

— На самом деле, в службе поддержки не на что особенно опираться. Башня Небес сама по себе полна правил и рамок. Обычные сотрудники службы поддержки проходят множество тестов и подписывают соглашения, которые нельзя изменить или обойти. Эти сотрудники не являются самыми сильными среди каждой группы испытуемых, они находятся скорее в верхней части среднего уровня. Семьи не вкладывают в них много ресурсов, да и воспитание в духе семейной чести им не прививают. Лишь немногие из них происходят из числа сильнейших испытуемых в своей группе. Например, А01 и С01, которых ты встречала, не прошли стандартный процесс подачи заявок на роль сотрудников службы поддержки. Возможно, единственное, что может служить для тебя ориентиром, — это главы отделов и испытуемые в режиме Бездны.

Фэн Ваншу ещё раньше, благодаря воспоминаниям Фэн Сихэ, узнала, что помимо первых шести уровней мира Шэньсин, в Башне Небес существует седьмой уровень — режим Бездны. Однако её представление об испытуемых в этом режиме ограничивалось лишь тем, что, получив пропуск и заплатив «сбор за прохождение» в размере 50 000 очков, можно попасть на седьмой уровень мира Шэньсин.

Но седьмой уровень кардинально отличался от предыдущих шести. Даже возможность входа в мир миссий изменилась с активной на пассивную. Каждые семь дней открывался портал для входа в мир миссий уровня Бездны, и каждый испытуемый в этом режиме обязан был войти в него, иначе его немедленно уничтожали.

Бывали и те, кто, полагаясь на свою силу, пытались остаться на седьмом уровне, не входя вовремя в мир миссий. Их судьба была незавидной — они были уничтожены правилами Башни Небес без следа.

Поскольку все они попадали в один и тот же мир миссий, испытуемые уровня Бездны неизбежно сталкивались друг с другом.

— Есть ли среди испытуемых Бездны разделение на фракции?

Этот вопрос касался деталей, о которых Фэн Ваншу действительно ничего не знала.

— Изначально разделение на технологическую линию и линию магической энергии в Башне Небес было обусловлено разным фоном миров миссий. Однако со временем, достигнув уровня Бездны, обе стороны достаточно хорошо узнали друг друга, и разделение на фракции действительно существует. Однако оно ограничивается лишь добром, нейтралитетом и злом. Обычно разные фракции получают разные типы заданий в мире миссий. — Это не было секретом, и Фэн Сихэ не видела причин скрывать это. Она сделала небольшую паузу, прежде чем продолжить. — Испытуемые Бездны, в отличие от сотрудников службы поддержки, реже вступают в конфликты между техномагией и магией. Их цель одна — пройти испытание. Все они конкуренты, поэтому конфликты возникают не из-за различий между вселенными, а лишь на личном уровне. Что касается дискриминации...

В глазах Фэн Сихэ мелькнула тень улыбки.

— Учебные материалы Башни Небес полностью идентичны, и даже развитие внешнего мира весьма схоже. Различий мало. Как ты думаешь, сколько испытуемых в режиме Бездны останутся упрямыми?

Имея одну цель, даже самые глубокие обиды временно откладываются в сторону, пока они не выйдут из Башни Небес или не пройдут испытание. Лишь тогда эти противоречия снова всплывут на поверхность.

Фэн Сихэ говорила достаточно прямо, и Фэн Ваншу почувствовала облегчение.

Ведь она знала лишь то, что Фэн Сихэ вошла в седьмой уровень мира Шэньсин в режиме Бездны. Всё остальное было скрыто от неё. Она даже не знала, что на самом деле означал мир миссий в режиме Бездны.

— Надеюсь, на этот раз мне удастся успешно выполнить задание и получить пропуск.

Даже с помощью Фэн Сихэ, Фэн Ваншу не чувствовала излишней уверенности в себе. Она слишком часто сталкивалась с неожиданностями и не питала иллюзий насчёт своей удачи.

— У тебя получится, — Фэн Сихэ очень хотелось погладить Фэн Ваншу по голове, чтобы успокоить её, но она не могла вмешаться в Великий отбор без особых причин. — Если ты заметишь что-то неладное, обязательно сообщи мне.

— Что может пойти не так? — Фэн Ваншу насторожилась. — Разве Великий отбор — это не просто схватка между испытуемыми и быстрыми трансмигрантами?

— Не могу точно сказать, но нельзя исключать неожиданностей и изменений. Поэтому, если что-то случится, дай мне знать.

Фэн Ваншу никогда не питала иллюзий насчёт характера Алисы, но сейчас она не могла определить, что происходило в мире миссий, выбранном для Великого отбора. С момента входа испытуемых мир миссий полностью переходил под контроль системы Башни Небес. Без достаточных оснований она не могла ни запросить информацию, ни вмешаться.

Судя по тону, это было серьёзно. Фэн Ваншу тут же согласилась, после чего Фэн Сихэ начала подробно объяснять текущую ситуацию. Конечно, Фэн Ваншу не удержалась от комментариев по поводу того, что на звездолёте всё было зашифровано. Она могла понять, почему зашифрованы двери, но зачем шифровать систему подачи горячей воды и водоснабжения?

Если бы не её упорство и скорость поиска и расшифровки, Фэн Ваншу, вероятно, уже сдалась бы.

Просидев в комнате для допросов ещё полчаса, она услышала, как открывается дверь, и вошёл тот самый мужчина, который допрашивал её ранее.

Лэн Жожань подумала, что это начало второго этапа допроса, но, к её удивлению, мужчина подошёл к ней и снял наручники.

— Ты освобождена. За дверью тебя ждёт кто-то.

Кто-то ждёт её? Лэн Жожань сохраняла спокойствие, но в душе начала размышлять, кто бы это мог быть. Вероятно, её освобождение было связано с этим человеком.

Лэн Жожань повернула запястье, на котором остались красные следы от наручников.

Выйдя из комнаты для допросов, она увидела на рабочем столе показания Сигмы, полностью соответствующие действительности.

Неужели Сигма дошла до того, что даже перед туземцами говорила правду? Лэн Жожань едва сдержала смех, но, учитывая, что за ней наблюдали члены дисциплинарного отряда, она сохраняла полное спокойствие. Выйдя из здания, она увидела девушку в белом платье,

опирающуюся на аэромобиль. Очевидно, она ждала её.

— Лэн Жожань, здравствуй, — девушка с серебристыми волосами и глазами, напоминающими цвет неба, говорила мягким голосом.

По метке на карте Лэн Жожань сразу поняла, что перед ней Алиса.

Лэн Жожань не знала, что сказать.

Алиса, однако, не обратила внимания на её реакцию и открыла дверь переднего сиденья.

— Садись, поговорим в дороге.

Затем она взглянула на Лэн Жожань. Та, немного поколебавшись, села в аэромобиль. Видя её готовность к сотрудничеству, Алиса улыбнулась и установила на панели управления адрес квартиры Лэн Жожань. Это заставило её зрачки сузиться, но она сделала вид, что ничего не заметила, и посмотрела в сторону.

Когда аэромобиль взлетел и вошёл в автоматически рассчитанную траекторию, Алиса повернулась к Лэн Жожань.

— Это я воспользовалась своим положением, чтобы дисциплинарный отряд тебя отпустил.

— Какова твоя цель? — Лэн Жожань никогда не верила в бесплатные подарки. — У Алисы наверняка была причина помочь ей.

— Моя цель? — Алиса с интересом посмотрела на Лэн Жожань. — А какая у меня может быть цель? Скажи сама.

Возможных целей было слишком много, но Лэн Жожань не хотела играть по правилам Алисы.

— Этот вопрос ты должна задать себе сама, а не заставляй меня гадать. У меня нет интереса к играм в угадайку.

Алиса улыбнулась.

— А если я скажу, что у меня нет цели, ты согласишься? Я такая же быстрая трансмигранторша, как и ты, и хочу выиграть в этом раунде. Ты — капитан, и независимо от того, как ты им стала, разве не логично, что ради выполнения задания я вызволила тебя из тюрьмы?

Лэн Жожань не особо верила. Она не знала ни одного быстрого трансмигрантора, который бы так легко подчинялся.

— Кроме того, мои способности и положение подходят только для начальной стадии. На поздних этапах я уже бесполезна. Я хочу получить пропуск, так что разве не выгодно обменять начальную стадию на позднюю?

Если, как говорила Алиса, её способности и положение подходили только для начальной подготовки, то сейчас она искала поддержку, чтобы на поздних этапах получить несколько «голов». Это казалось вполне логичным. Лэн Жожань посмотрела на Алису.

— Твоё положение?

<http://bllate.org/book/16829/1549928>